

**«ГОРОД-СКАЗКА, ГОРОД-МЕЧТА...».
МЕЧТЫ И РЕАЛЬНОСТЬ КОСТРОМЫ 1950–60-Х ГГ.**

Л.И. Сизинцева

История застройки Костромы в советскую эпоху изобилует странностями и неожиданными поворотами. Планам построения социалистического города-мечты противоречили мнения немногих костромичей, полагавших, что разрушение исторического центра будет ошибкой.

Кострома, градостроительство, система ценностей, мечты, отношение к прошлому.

После превращения Костромы в 1929 г. в районный центр развитие города практически остановилось, однако завершение задуманных и начатых в губернском еще городе строек первой пятилетки – комбината системы И.Д. Зворыкина и его инфраструктуры [1], поселка «Начало», ТЭЦ, фабрики-кухни и почтамта, железнодорожного моста и вокзала – захватило еще тридцатые. Крестьяне, хлынувшие из деревень после отмены паспортов, занимали монастырские здания, в том числе и не предназначенные для жилья. Как и всюду, проводились уплотнения, и дом, который когда-то строила одна семья, становился похожим на улей, только хозяина не было, и бытовые проблемы накапливались, как снежный ком.

Первый советский генеральный план развития Костромы был разработан в 1937 г. архитектором Хуторянским. Он предполагал два варианта решения центральной части города: «Оба решения сохраняют существующую застройку кольцевой площадки, как “Кострому старую” с организацией новой площади соответственно архитектурно оформленной на месте существующих торговых рядов, путем полного или частичного их сноса» [2]. Предполагалось расширение улиц за счет замены существующей застройки новыми, более комфортабельными зданиями. Правда, перспективы перестройки казались столь отдаленными, что эксперты рекомендовали «воздержаться от дальнейшей проработки проектного решения» [3]. Город внешне оставался таким, каким его застала революция, отдельные новостройки в стиле конструктивизма не изменили ни его облика, ни жизни горожан, лишенной примет благоустройства.

Войну надо было пережить, и все внутренне собрались – и пережили. Но после победы возрос уровень ожиданий, который поддерживался хлынувшими из-за приоткрытого «железного занавеса» трофейными фильмами и послевоенной отечественной продукцией, снятой в духе «социалистического реализма» [4]. Историческая застройка, запущенная и обветшавшая, большинством воспринималась как наследие «проклятого прошлого», ею готовы были пожертвовать (в первую очередь – архитекторы) для строительства нового, благоустроенного города. Лишь немногие понимали ценность исторических памятников.

В 1952 г. был разработан первый послевоенный план реконструкции [5]. Рост жилого фонда, слом деревянной застройки (доля одноэтажных зданий должна была за 20 лет сократиться до 15 %), газоны вдоль широких улиц, в первых этажах будущих многоэтажек – кафе, магазины, предприятия бытового обслуживания... Зеленые ожерелья парковой зоны и Дом советов в духе московских высоток на месте бывшего кремлевского ансамбля должны были довершить обновление города. Костромичи, стоявшие в очередях продуктовых магазинов, терявшие пуговицы в переполненных автобусах, носившие воду с колонок и топившие печи дровами, могли только мечтать о том, что это уйдет в прошлое.

На рубеже 50-60-х мечты начали обретать плоть и кровь. Да, еще не были решены проблемы с центральным теплоснабжением, – «но это не должно смущать нас, – замечал неизвестный корреспондент “Северной правды”. – Архитектор, видящий на месте старых, отживающих свой век домиков, новые здания, прав, и мечты его реальны» [6]. Уверенность вселяло то, что в строительство пришли новые технологии: «Начинается монтаж первого в Костроме крупнопанельного дома системы инженера Лагутенко» [6]. Мечталось, что кирпичная застройка вообще будет в городе прекращена и сохранится лишь в сельской местности. Помимо замены старой застройки новыми домами, вводился новый принцип застройки – микрорайонами, и первым из них должно было стать Черноречье [7].

Первые полеты в космос дали импульс развитию научной фантастики. «Мечтать! Надо мечтать Детям орлиного племени! – перекрывал мощный голос певца шум топы на демонстрациях. – Есть воля и смелость у нас, чтобы стать Героями нашего времени!» Именно наука «стала для поколения шестидесятников тем пьедесталом, взобравшись на который можно было, как они полагали, вплотную приблизиться к будущему, причем будущему, по-настоящему светлому и счастливому» [8].

Н.С. Хрущёв в 1961 г. «торжественно утверждал, что “нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме” и даже называл в связи с этим конкретный, не такой уж далекий 1980 год» [8]. О том, насколько эти настроения разделяли костромичи, свидетельствует «репортаж из будущего», подготовленный сотрудниками редакции «Северной правды». Поводом к этой публикации стало то, что в январе 1965 г. был одобрен план застройки областного центра на грядущие 15 лет, – как раз к назначенной дате.

«Обстоятельства моей жизни сложились так, что, покинув в феврале 1965 года Кострому, я только спустя 15 лет возвращался в родной город», – все было очень осязаемо. На первый взгляд, ничего особо не изменилось, – помолодел вокзал, его окружили газоны и цветники. Нет очереди в камеру хранения, зато выстроились очереди к такси и «мягко подкатывали троллейбусы». Фантастика, – «люди садились без суеты, спокойно, с достоинством. Я невольно вспомнил далекие времена, когда автобусы брались штурмом, и казалось, что так будет вечно».

Воображение путешественника во времени поражали «непривычные для Костромы» 9–16-этажные здания, известие о том, что в Черноречье построены «большая школа, широкоэкранный кинотеатр, несколько магазинов, ателье, прачечная». В магазине самообслуживания у прилавков «не было сутолоки, не было очередей». Даже Черная речка, «столь благовонная в прежние времена», заключена в железобетонную трубу.

В этом фантастическом городе жили культурные, образованные люди: «Окна читального зала областной библиотеки были распахнуты, за столами было много читающей публики. Большая афиша звала на концерт Костромского симфонического оркестра, и у кассы филармонии я с удивлением увидел большую очередь. Вот, пожалуй, единственные очереди, которые имеют право существовать даже при коммунизме» [9], – подумал герой репортажа из далекого будущего.

«Вот это да!» – восклицает он, увидев объявление о соревновании по мотокроссу на месте бывшего песчаного карьера. На ипподроме проходили всесоюзные состязания конников, в парке 50-летия Советской власти «особенно многолюдно было на небольшом пляже у пруда и реки Ребровки». Новая благоустроенная набережная, широкая и просторная, ничем не напоминала «свою предшественницу 60-х годов» [9].

Глядя на многоэтажную застройку пр. Мира, герой вспоминал, как в его время «деревянные, одноэтажные домишки, тянувшиеся вдоль всей улицы, громко именуемой уже тогда проспектом, напоминали старую, дореволюционную Кострому». Теперь, в 1980-м, на месте Сенного рынка «с его воскресной “толкучкой”», он «увидел большую, красивую площадь, на которую выходили фасадом здания нового театра, кинотеатра, девятиэтажные жилые дома» [9].

Точно так же радовался он, увидев новую площадь у Дворца культуры текстильщиков на ул. Симановского, вспоминая деревянный двухэтажный дом со скрипучими половицами, стоявший здесь в 1965-м. С деревянной застройкой у жителей и архитекторов были свои счеты. Сохранение радиально-кольцевой планировки предполагали почти все проекты, но практически всегда – без деревянной застройки. Так, архитектор Н.Г. Рыбникова, в соавторстве с которой готовился этот материал, в другой статье утверждала: «Деревянных домов в городе почти не останется. Почему почти? Потому что решено сохранить часть улочек, застроенных деревянными домами, по ним наши дети могут судить, какую была Кострома» [10]. Эти дома сохраняются в слободе у Ипатьевского монастыря и возле церкви Воскресения на Дебре. «Но сохранится лишь внешний вид этих домов. Внутри они будут благоустроены, как все современные, благоустроенные квартиры».

Кроме того, как это представлялось в 1965-м г., в Заволжье должна была сохраниться старая церквушка на холме и березовая роща, зато «на месте Пантусова стояли кварталы новых, многоэтажных домов, пересеченные широкой магистралью, ведущей от моста. Новые большие дома шагнули в поле, которое раньше было между березовой рощей и Пантусовом. Судя по архитектуре зданий, по оживленному движению в этом районе, ... именно здесь находится новый центр Заволжья» [9].

Судьба старого центра волновала костромичей шестидесятых: «А вдруг рядом с рядами, каланчой и зданием бывшей гауптвахты и прочими достопримечательностями покончено, и на месте их или рядом с ними возвышаются какие-нибудь крупнопанельные коробки. Но опасения оказались напрасными: центр остался уголком старой Костромы, местом многочисленных туристических экскурсий» [9].

К.Г. Тороп, в 1956 г. оставившая пост главного архитектора города, все силы положила на создание специальной научно-реставрационной мастерской и много сделала для сохранения исторического облика города. Но в ту пору забота об этом слишком многим казалась причудой, анахронизмом.

Будущий новый город воспринимался как фантастика. Сегодня он построен. Никто, кроме историков, не помнит, что осуществлен город-мечта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каткова С.С. Памятник промышленной архитектуры конструктивизма // Века и судьбы. – Кострома, 2001. – С. 60–67.
2. Хуторянский. Краткая пояснительная записка к генеральной схеме планировки Костромы. 1937 // Костромской историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (далее – КИАХМЗ). – ОФ 59.
3. Протокол № 42 заседания экспертного совета при ярославском облкомхозе. 1938 // КИАХМЗ. – ОФ 57. – С. 6.
4. Сизинцева Л.И. Кострома и ее театр в 1950-х гг. // Кострома и ее театр в 1950-х гг./ Департамент культурного наследия Костромской обл., Гос. архив Костромской обл. – Кострома, 2007. – С. 5–40.

5. Тороп К. Кострома в недалеком будущем // Северная правда (Кострома) (далее – СП). – 1953. – 22 февр. – С. 4.
6. Кострома... Какой она будет? // СП. – 1961. – 14 янв.
7. Это будущее Татарской слободы // СП. – 1962. – 27 окт.
8. Брусиловская Л. «Что-то физики в почете» : Научный дискурс «оттепели» // Русская антропологическая школа : труды. – Вып.7. – М.: РГГУ, 2010. – С. 360–380.
9. Кострома – год 1980-й // СП. – 1965. – 12 марта.
10. Рыбникова Н.Г. Заглядывая в завтра // СП. –1969. – 17 авг.

«FAIRY-TAIL TOWN, DREAM TOWN...». KOSTROMA DREAMS AND REALITY OF THE 1950-60S

L.I. Sizintseva

The history of urban development of Kostroma during the Soviet period abounds in oddities and unexpected turns. Plans to build a socialist dream-town contradicted to a few opinions of Kostroma people who thought that it would be a mistake to destroy its historic centre.

Kostroma, urban development, system of values, dreams, attitude to the past.

Статья поступила 17.06.2012

УДК 008(470.317) «13»

**РОЛЬ ЖЕНЩИН КОСТРОМСКОЙ ЗЕМЛИ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.**

Е.Ю. Волкова

В статье прослеживается творческая деятельность женщин, формировавших культурную среду Костромского края во второй половине XX в.

Костромская область, женщины, культура, поэзия.

Трудности послевоенного периода не могли остановить развитие образования, здравоохранения, культуры. Стране и области требовалось не только восстановить довоенный уровень, но и быстрыми темпами развиваться дальше. Прежде всего, необходимы были новые квалифицированные кадры для возрождающейся экономики. В Костромской области, помимо технологического института, в 1949 г. были открыты педагогический на базе учительского и сельскохозяйственный – на базе сельхозтехникума. Девушки в них, особенно в педагогическом, составляли среди студентов большинство. Общая численность студентов трех костромских вузов в 1955 г. достигла почти 5 тыс., а во всех учебных заведениях области – более 170 тыс. человек.

Улучшалась культурная жизнь. В 1950 г. в Костроме был реконструирован парк культуры и отдыха имени В.И. Ленина. В 1956 г. новый сквер с фонтаном украсил Советскую площадь, начала работу Областная выставка народного хозяйства, молодежь приступила к строительству стадиона «Спартак». В Костроме были открыты детская спортивная и художественные школы, а в Галиче – школа культпросветработников. С 1958 г. в свободное время костромичи могли посещать уютный кинотеатр «Дружба», а с 1974 г. – широкоформатный кинотеатр «Россия». В конце 1950-х гг. завершилась сплошная радиофикация области, в 1961 г. открылась областная филармония. Численность культурно-просветительских учреждений росла. Если в 1955 г. по области работало более 700 клубов, домов культуры и изб-читален, то через 10 лет – уже 867 клубов, 583 библиотеки, 30 музыкальных школ [1]. Кроме того, открылись музыкальное училище, музыкально-педагогический факультет в педагогическом институте, музей изобразительных искусств, введено в строй новое здание областной библиотеки имени Н.К. Крупской. Во всех этих преобразованиях костромички принимали самое активное участие как основная рабочая сила.

В послевоенное время немало костромских женщин прославили не только родной край, страну, но были известны далеко за их пределами. Прежде всего, это касается тех, кто формировал культурную среду в регионе. В 50–60 гг. костромская поэтесса и журналист, член Союза писателей СССР Галина Павловна Милова издала ряд книг и поэтических сборников «Добрые руки», «Поэма о сыне», «Когда мальчишке десять лет», «Лирика», «Храбрый подснежник», «Самоцветы», «Дочь зимы» и др. Первый ее сборник «Стихи» вышел в 1951 г.

Г.П. Милова узнавала жизнь «не по учебникам». Она работала в геологических партиях, на строительстве моста через Волгу, познавала события и судьбы людей, занимаясь журналистикой. Все это помогло ей создать лирическую летопись своего времени. Больше всего в поэзии Г.П. Миловой представлена русская женщина, натура богатая, разносторонняя, нежно и преданно любящая свой родной край: